

БЫВШИЕ ПАРТИЗАНЫ В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ЗАПАДЕ РСФСР (1942 — КОНЕЦ 1940-Х ГГ.)¹

Аннотация: На основе директив партийных и государственных структур, делопроизводства центрального и регионального звена власти, кадровой статистики, мемуаров регионального партийного и советского руководства, писем населения во власть, большинство которых впервые вводится в научный оборот, показана историческая обусловленность широкого применения административных рычагов в механизме управления на Западе РСФСР в 1942 — конце 1940-х гг., место и роль в нем бывших партизан.

Ключевые слова: партизанское движение, Запад РСФСР, Западный штаб партизанского движения, административный ресурс, райком ВКП(б), институт уполномоченных партийных органов

I. V. Kometchikov

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, 248000,
Kaluga, Stepan Razin st., 26, kometchikov.igor@mail.ru*

FORMER PARTISANS IN THE MANAGEMENT MECHANISM IN THE WESTERN RSFSR (1942 — LATE 1940S)

Annotation. The paper is based on the directives of Party and state structures, central and regional authorities records, personnel statistics, memoirs of regional Party and Soviet leadership, letters of the population to the authorities, most of which are first introduced into the scientific field. The paper shows the historical conditioning of the extensive use of administrative levers in the management mechanism in Western RSFSR in 1942 — end 1940s, the place and role of former partisans in it.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х — 1960-е гг.)»

Key words: partisan movement, Western RSFSR, Western Headquarters of the Partisan Movement, administrative resources, district committee of the VKP(b), institution of authorized party committee

Освобождение территорий на Западе РСФСР обострило проблему комплектования кадрами партийных и государственных структур регионального и районного звена. Наряду с направлением в освобожденные регионы работников из тыловых областей замещение руководящих должностей производилось кандидатами, подобранными на месте, в том числе среди бывших партизан и подпольщиков. В советской литературе наличие во власти выходцев из партизанского движения оценивалось позитивно, так как они считались прошедшими проверку на преданность советскому строю [17, с. 9; 4, с. 82–83]. С конца 1980-х гг. в научный оборот входит понятие «административно-командная система», ключевым звеном которой объявлялся партийный и государственный аппарат. Его приверженность административным методам оценивалась негативно, огульно и подспудно противопоставлялась рыночным рычагам как априори более эффективным [12, с. 66–106; 13, с. 103–107]. Но насколько такой подход историчен и применим к анализу механизма управления на Западе РСФСР середины — второй половины 1940-х гг.? Изучение места и стиля работы в партийном и государственном аппарате выходцев из партизанского движения позволяет приблизиться к пониманию широкого применения административных рычагов в механизме управления на Западе РСФСР.

Этот сюжет нашел отражение в директивах центральных структур власти и управления, решениях бюро обкомов и райкомов ВКП(б), в делопроизводстве центрального, регионального и районного партийного и государственного аппарата, партизанского движения, мемуарах его деятелей, письмах населения во власть, кадровой статистке.

Руководители партийных и советских органов, органов НКВД и НКГБ стали одним из главных источников формирования ядра партизанских отрядов на Западе РСФСР. По мере освобождения территорий от врага часть из них вставала во главе городской и районной власти. В Московской области, 17 районов западной части которой были оккупированы немцами полностью и 10 — частично, партийный актив практически целиком остался для борьбы в тылу врага, было организовано 42 партизанских отряда и несколько десятков подпольных парторганизаций, во главе которых встали 69 секретарей ГК и РК ВКП(б), 30 председателей рай- и горисполкомов, 22 секретаря ГК и РК ВЛКСМ. После

освобождения оккупированных районов в большей их части руководство осталось прежним, а небольшое количество снятых с постов и выбывших из районов были заменены «боевыми прославленными партизанами» [15, ф. 17, оп. 127, д. 173, л. 1–4]. Одним из таких выдвинутых был командир партизанского отряда В. П. Мыларщикова, выдвинутый первым секретарем Волоколамского РК ВКП(б) Московской области, в послевоенные годы работавший зав. сельскохозяйственным отделом Московского обкома партии, а в 1954–1959 гг. ставший зав. сельхозотделом ЦК КПСС по РСФСР. Работавшие с ним вспоминали его как человека «очень крутого и вспыльчивого» [14, с. 696, 20, с. 85].

Однако одними бывшими партизанами заполнить все вакантные руководящие посты было невозможно. Поэтому после начала освобождения Запада РСФСР региональное партийное руководство стало ходатайствовать перед ЦК ВКП(б) о направлении на работу в подведомственные им области значительного количества работников из тыла. По мере удаления линии фронта на запад количество «тыловиков» возрастало.

В Орловской области к началу 1942 г. были освобождены 17 районов и г. Елец, однако, по мнению проверившего положение дел ответственного работника организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б), из-за того, что руководство обкома в начале войны «разбазарило кадры», в ряде районов не оказалось партийного руководства и многих районных советских работников. Не был укомплектован аппарат обкома ВКП(б), отсутствовали второй секретарь, секретарь по кадрам, инструкторы отделов. Не обладал обком ВКП(б) и резервом кадров для освобожденных районов. Первый секретарь Орловского обкома ВКП(б) В. И. Бойцов их не посещал, считая, что «все кругом заминировано», а «за машинами гоняются немецкие самолеты». Так же поступал и председатель облисполкома А. Н. Слесарев [15, ф. 17, оп. 122, д. 20, л. 35, 37–38].

По мнению сменившего Бойцова на посту первого секретаря обкома ВКП(б) А. П. Матвеева, проблема руководящих кадров усугублялась тем, что во многих освобожденных к лету 1942 г. районах не создавались партизанские отряды, что серьезно ограничило обком ВКП(б) в возможности подбора кадров из бывших партизан. Матвеев считал, что по мере освобождения запада области с развитым партизанским движением выдвижение на посты районного руководства пойдет, главным образом, из числа партизан (12 февраля 1943 г. обком ВКП(б) направил директиву об этом в подпольные окружкомы) [3, ф. П-52, оп. 2, д. 268, л. 20; д. 283, л. 27; 16, с. 324–325]. Пока же он ходатайствовал перед Управлением кадров ЦК ВКП(б) о направлении в область кадров для комплектования

аппарата обкома и райкомов ВКП(б). В одном из таких запросов летом 1942 г. только для аппарата обкома ВКП(б) он просил прислать 193 чел [3, ф. П-52, оп. 2, д. 268, л. 20; д. 283, л. 27].

Наиболее доверенными лицами бывших партизан часто считало и районное руководство. Так, 22 октября 1943 г. секретарь Навлинского РК ВКП(б) Орловской области ходатайствовал перед А. П. Матвеевым об отсрочке от мобилизации в армию бывших партизан, многие из которых работали в сельском и районном аппарате, а также состояли в истребительном батальоне, боровшемся с остатками коллаборантов [3, ф. П-52, оп. 2, д. 514, л. 40, 40 об.]. Всего же в области из состоявших на учете накануне войны 22313 коммунистов в партизанские отряды и подполье было направлено 770 чел. На 1 ноября 1944 г. прибыли из партизанских отрядов и подполья 231 чел., а из тыла — 3406 [3, ф. П-52, оп. 2, д. 757, л. 3,4]. Председатель Брянского облисполкома И. П. Тюрин вспоминал, что много бывших партизан было оставлено на работе в районных и областных учреждениях после освобождения Орла, что позволило заместить много должностей. Большая же часть партизан ушла на фронт [18, с. 95].

К 1 ноября 1941 г., когда территория всей Смоленской области была оккупирована, в партизанские отряды было направлено 80 секретарей, 40 заведующих отделами ГК и РК ВКП(б), 9 секретарей ГК и РК ВЛКСМ, 22 председателя, 120 заведующих отделами гор- и райисполкомов, 7 начальников гор- и райотделений НКВД, 9 гор- и райпрокуроров, всего 287 чел., а в тыловые области — 468 чел. На 1 марта 1942 г., когда 12 районов было освобождено, в партизанских отрядах оставалось 270 чел., а в тыловых областях — 199 районных руководителей. При этом из 468 районных руководителей, выехавших в тыл, 155 чел. сделали это без разрешения, в том числе 17 секретарей и 7 зав. отделами ГК и РК ВКП(б), 31 председатель и более 100 чел. зав. отделами райисполкомов [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 5]. По мнению первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попова, «областное управление НКВД и милиции не организовали должной работы по вопросу участия работников НКВД в партизанском движении...», в результате чего в партизанских отрядах оказалось только 7 начальников райотделений НКВД и небольшое количество рядовых сотрудников, а облвоенком полковник Борисов и вовсе запретил гор- и райвоенкомам оставаться в партизанских отрядах в своих районах [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 6].

К 1 марта 1942 г. из 127 районных работников 12 освобожденных районов лишь 36 были бывшими партизанами [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 8; 11]. После личной беседы с секретарями Смоленского обкома ВКП(б) в ЦК

руководство Управления кадров ЦК возвратило в область 150 коммунистов, ранее эвакуированных в тыл, а также перебросило 15 пропагандистов из других областей [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 19]. К концу 1942 г. аппарат областных учреждений Смоленской области был в основном укомплектован работниками, возвращенными из эвакуации. Бывшие партизаны преимущественно направлялись в районное звено. В 20-ти полностью или частично освобожденных районах бывшими партизанами были 20 секретарей РК ВКП(б), 14 председателей райисполкомов. 14 секретарей РК ВКП(б) подобрали из числа командированных ЦК ВКП(б) на работу в область. Из числа действующих партизан обком ВКП(б) подобрал 29 первых секретарей РК ВКП(б), 11 вторых, 10 секретарей РК по кадрам, а также председателей райисполкомов для все еще оккупированных районов [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 1 об.].

Однако потери партизан в борьбе с врагом были столь существенны, что 8 февраля 1943 г. секретарь Смоленского обкома ВКП(б) И. Богданов информировал Управление кадров ЦК об отсутствии кадров для замещения должностей 10 первых, 30 вторых, 32 секретарей по кадрам РК ВКП(б), а также 14 председателей райисполкомов [15, ф. 17, оп. 127, д. 162, л. 2]. В марте 1943 г. Д. М. Попов обратился к секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову с просьбой направить 10 вторых секретарей РК ВКП(б) и секретарей по кадрам, 10 начальников политотделов МТС, 20 заведующих отделами РК и 20 заведующих отделами пропаганды и агитации и редакторов районных газет для освобожденных и освобождаемых районов из-за нехватки в области кадров [15, ф. 17, оп. 127, д. 271, л. 24]. В мае 1943 г. Управление кадров ЦК ВКП(б) командировало на Смоленщину 53 руководящих работника [15, ф. 17, оп. 127, д. 271, л. 25].

В сентябре 1943 г. Д. М. Попов на основании распоряжения члена Военного Совета Западного фронта Н. А. Булганина дал указание командиру 202-го запасного стрелкового полка об откомандировании в распоряжение Смоленского обкома партии 500–600 бывших партизан для использования их на руководящей работе в области. В результате секретарем Смоленского обкома ВКП(б) Романовым было отобрано 176 чел. «бывших военнотружеников-окруженцев, активно проявивших себя в партизанских отрядах», из которых 46 чел. были направлены на партийную, советскую и хозяйственную работу, 104 чел. — в органы НКВД. Военный совет Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии дал указание штабу Белорусского военного округа предоставить им отсрочки от призыва до 1 января 1945 г. Большинство из отозванных в распоряжение Смоленского обкома имели во-

инские звания политического состава Красной Армии, около половины получили назначения в районы [15, ф. 17, оп. 127, д. 271, л. 150, 151–154, 161]. 6 октября 1944 г. штаб Белорусского военного округа на основании приказа НКО СССР и директивы Генерального штаба Красной Армии уведомил руководство Смоленского обкома ВКП(б) о необходимости формирования к 14 октября 1944 г. Смоленского штаба партизанского движения и передаче кадрового и состоящего в запасе офицерского состава штаба в распоряжение начальника отдела кадров округа, а сержантского и рядового состава — на смоленский пересыльный пункт «для использования по имеющимся нарядам» [2, ф.6, оп. 1, д. 1484, л. 257].

Несмотря на все усилия Смоленского обкома партии, к весне 1944 г. управление кадров ЦК оценивало его работу с кадрами как не соответствующую уровню стоящих задач [15, ф. 17, оп. 127, д. 274, л. 64]. Отдел кадров обкома и РК ВКП(б) не смогли полностью укомплектовать кадрами аппараты партийных органов. Отчасти это вызывалось колоссальными потерями, которые аппарат органов власти понес в ходе войны. Только в партизанской и подпольной борьбе погибли 52 секретаря райкомов партии, 24 председателя райисполкомов, ряд работников Смоленского обкома ВКП(б). Хотя после освобождения территории области на руководящую партийную и советскую работу было выдвинуто около 500 бывших партизан [15, ф. 17, оп. 127, д. 274, л. 58; 2, ф. 6, оп. 1, д. 1722, л. 18,19], на 20 марта 1944 г. вакантными оставались 260 должностей, в том числе 32 инструктора обкома, подавляющее большинство которых оставались вакантными с момента завершения освобождения большей части территории области. Из 2607 подобранных номенклатурных работников обкома ВКП(б) на бюро обкома было утверждено 36%. Еще ниже удельный вес утвержденных был в районах высока была текучесть кадров. Секретари РК по кадрам больше работали уполномоченными, чем занимались своими прямыми обязанностями [15, ф. 17, оп. 127, д. 274, л. 61,62; 2, ф. 6, оп. 1, д. 1722, л. 55,56].

Общеобразовательная, политическая подготовка многих новоиспеченных руководителей была слаба, мал или отсутствовал опыт руководящей работы. Из 170 секретарей РК ВКП(б) 117 чел. работали в этой должности менее 2 лет, 105 чел. не имели среднего образования. В аппарате обкома ВКП(б) 86% работников работали меньше года. Из числа зав. отделами, пропагандистов и инструкторов ГК и РК ВКП(б) 79% были выдвинуты на эту работу в 1943 г. Из 57 председателей райисполкомов 47 имели низшее и незаконченное среднее образование, из 388 зав. отделами и заместителей райисполкома 319 чел. работали менее

года и 237 не имели среднего образования [15, ф. 17, оп. 127, д. 274, л. 64]. Примерно так же выглядел состав руководящих работников в других областях Запада РСФСР.

Относительно невысоким был удельный вес бывших партизан в органах правопорядка Смоленской области. После ее оккупации к осени 1941 г. областные и районные аппараты УНКВД и милиции были расформированы, часть их работников была распределена по тыловым регионам, около 400 чел. призваны в армию. К маю 1942 г. из 350 милиционеров, командированных в тыловые области СССР, большинство было отозвано и работало в освобожденных районах Смоленщины [2, ф. 6, оп. 1, д. 942, л. 5]. За 1943 г. из числа бывших партизан 12 были продвинуты по службе в органах НКГБ области, в том числе 3 чел. — на руководящие посты. В то же время из отдела кадров НКГБ СССР на работу в область прибыло 10 руководящих работников, 33 бывших работника УНКГБ были реэвакуированы [2, ф. 6, оп. 1, д. 1483, л. 22].

Из 377 чел., входивших в номенклатуру сектора кадров НКВД, суда и прокуратуры на 1 июля 1944 г., по путевкам центральных органов своих ведомств прибыл 161 чел., по реэвакуации — 131 чел., из партизанских отрядов — 64 чел., в том числе из 143 сотрудников НКВД, состоявших в номенклатуре Смоленского обкома ВКП(б), 51, 58 и 34 чел., из числа 66 чел. сотрудников госбезопасности 22, 36 и 8 чел., из 65 руководящих работников органов прокуратуры — 32, 19 и 12 чел., из 73 руководящих работников органов юстиции — 40, 14 и 5 чел. соответственно [2, ф. 6, оп. 1, д. 1483, л. 21]. К концу 1944 г. 9 начальников горрайотделений НКГБ области были в прошлом командирами партизанских отрядов [2, ф. 6, оп. 1, д. 1483, л. 204]. В справке, посвященной кадровому составу УНКГБ, отмечалось, что «работники органов НКГБ, находясь в тылу противника, показали себя преданными делу партии Ленина-Сталина, и случаев предательства и трусости со стороны этих работников не было...» [2, ф. 6, оп. 1, д. 1483, л. 52].

Тем не менее, несмотря на большой приток коммунистов из тыловых областей, даже в заключительные месяцы войны первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов (в 1942–1943 гг. — начальник Смоленского штаба партизанского движения) полагал, что «надо смело выдвигать кадры из наиболее способных и проверенных в огне войны людей, знающих руководящую работу...» [2, ф. 6, оп. 1, д. 1722, л. 60]. Такая установка нашла отражение в составе делегатов на состоявшуюся в феврале 1945 г. IV Смоленскую облпартконференцию, среди которых было немало бывших партизан, в том числе А. М. Акимочкин (бывший

командир партизанского отряда на Брянщине, в начале 1945 г. — первый секретарь Екимовичского района), В. В. Казубский (бывший командир партизанского полка им. С. Лазо, в начале 1945 г. — секретарь Дорогобужского РК ВКП(б), М. М. Ловкий (сражавшийся в партизанском отряде Мосальского района, в начале 1945 г. — начальник Смоленского РО НКГБ), А. С. Лещев (награжденный орденом Ленина и медалью «Партизану Отечественной войны» II-й степени, председатель Духовщинского райисполкома), П. Ф. Петраков (бывший партизан, первый секретарь Духовщинского РК ВКП(б), И. Б. Немцев (бывший начальник штаба партизанского отряда в Бельском районе, в феврале 1945 г. — зав. областным отделом гособеспечения) и др. [2, ф. 6, оп. 1, д. 1725, л. 44, 252; д. 1726, л. 10, 12, 56, 95].

Таким образом, воссоздание регионального и районного звена партийных и государственных органов в областях Запада РСФСР в 1942–1944 гг. происходило в основном из работников тыловых областей с привлечением бывших партизан, число которых в конкретной области зависело, как видно, от длительности ее оккупации, величины потерь аппарата власти, остроты кадрового вопроса и других факторов. Региональное партийное руководство, отвечавшее за кадры, выделяло руководителей из бывших партизан, считало их своей опорой. В областях с длительным и массовым партизанским движением долгое время после войны существовало неформальное разделение партработников на «партизан» с опытом работы на оккупированной территории, в прифронтовых районах, и «пришлых». Бывшие партизаны собирались на неформальные встречи в местах формирования партизанских отрядов, их командиры и комиссары оказывали «своим» протекцию и свысока относились к «чужакам», иногда даже открыто презирали их за то, что они в годы войны отсиживались в тылу, «брали штурмом Иркутск». Случались столкновения и между бывшими партизанами на почве выяснения величины заслуг [6, с. 163; 1, с. 109; 2, ф. 6, оп. 1, д. 1492, л. 126].

Как и руководители, прибывшие из тыла, бывшие партизаны широко использовали мобилизации партийного и советского актива для проведения «хозяйственно-политических» кампаний. На время посевной, уборки урожая, хлебозаготовок, строительства оборонительных сооружений для Красной Армии и т.п. активист прекращал работать по основной должности и переключался на выполнение данного ему обкомом или райкомом ВКП(б) поручения. До его выполнения ему запрещалось покидать закрепленный колхоз или сельсовет под угрозой исключения из партии и снятия с основной работы. Часто уполномоченные

назначались в местности, где не было первичной парторганизации или низовые руководители по каким-то причинам не обладали качествами, необходимыми для успешного завершения кампании.

Облеченные правом на время кампании перераспределять материальные, кадровые ресурсы, транспорт, рабочую силу, уполномоченные снимали и назначали председателей колхозов, следили за полным выходом населения на работу, отправляли из колхозных закров на ссыпные пункты последнюю тонну хлеба, что позже в своих мемуарах вспоминали как «отвратительное и унижительное» дело для себя и опекаемых [1, с. 86–87]. В справке, составленной работниками Управления кадров ЦК ВКП(б) в феврале 1943 г. по итогам выборов в местные партийные органы, говорилось, что «секретари партийных организаций больше выглядят представителями директоров предприятий, чем политическими организаторами. Политическая работа в ряде случаев подменяется администрированием. Если руководители и идут к коммунистам, рабочим на производство, то не иначе как для того, чтобы «поднажать», «потребовать»...» [15, ф. 17, оп. 127, д. 275, л. 71].

Бывшие партизаны еще больше милитаризовали ход «хозяйственно-политических» кампаний. Немалое их количество имело оружие как бойцы истребительных отрядов, часто воспринимая его в качестве дополнительного аргумента в конфликтных ситуациях. Так, 8 марта 1944 г. заместитель председателя Ершичского райисполкома, находясь в одном из сельсоветов, избил председателя колхоза и угрожал наганом колхозницам, заявляя: «Бью по-партизански». Второй секретарь Ершичского РК ВКП(б), будучи пьяным, открыл бесцельную стрельбу в районном центре, а потом в два часа ночи пошел по домам «проверять документы». Заместитель райуполнаркомзага застрелил человека за то, что тот якобы предавал партизан. При проверке прокуратурой района факты предательства не подтвердились [2, ф. 6, оп. 1, д. 1487, л. 82, 82 об.]. Население реагировало на это валом жалоб, которых только в прокуратуру Смоленской области в 1944 — мае 1945 г. поступило 29 485. Большинство из них были на приговоры и решения судов, изъятие имущества, незаконные обыски и т.п., многие удовлетворены [2, ф. 6, оп. 1, д. 1854, л. 108, 108 об.].

Другими издержками административных рычагов, особенно активно применявшихся в сельском хозяйстве, поборниками которых часто выступали бывшие партизаны и руководители с опытом работы в прифронтной полосе, были низкие темпы роста сельхозпроизводства, малые доходы большинства колхозов и совхозов, миграция населения из деревни.

Уполномоченные райкомов и обкомов партии не могли обеспечить самоподдерживающийся рост сельской экономики, которая постоянно требовала «ручного управления», означавшего подмену уполномоченными советских и хозяйственных руководителей. С аппаратной точки зрения, подбор на руководящие должности прежде всего исходя из опыта применения административного ресурса и в ущерб профессиональным компетенциям означал высокую сменяемость кадров, бесплановость в работе, недостаточную проработку принимаемых решений, что отмечалось в материалах проверки кадровой работы парторганов Брянской, Калужской, Смоленской, Орловской областей в 1946–1948 гг. [15, ф. 17, оп. 127, д. 1018, л. 38, 39, 47–49; д. 1038, л. 67–68; д. 1425, л. 63–68; д. 1439, 156–162; 19, с. 56–61].

Однако административные рычаги компенсировали нехватку материальных и кадровых ресурсов, позволяли справляться с напряженными хозяйственными планами, обеспечили относительно быстрое восстановление разрушенного войной и налаживание мирной жизни. Бывшие партизаны и фронтовики в органах НКВД и НКГБ довольно быстро разгромили действовавшие на Западе РСФСР банды из уголовников и дезертиров, внесли весомый вклад в восстановление коммунальной инфраструктуры, дорожного, сельского хозяйства, изобличение и поимку одиозных коллаборантов, разминирование территорий [11].

В тяжелейших условиях 1945–1950 гг., в немалой степени благодаря административному ресурсу партийных и советских органов, области Западе РСФСР в целом выполняли главную «хозяйственно-политическую» кампанию года — хлебозаготовки [7, 140–141], в той или иной степени и другие сельхозкампании, обеспечивались относительно высокие темпы роста индустрии, сопоставимые с индустриальным рывком предвоенных лет. Так, за 1945–1950 гг. валовая продукция промышленности Брянской области увеличилась в 5,3 раза, Смоленской и Калужской — в 3,2, Орловской — в 2,8 [8, с. 15; 10, с. 35; 9, с. 13; 5, с. 24–25].

Значение административного ресурса в механизме управления на Западе РСФСР медленно снижалось по мере расширения потока материальных, финансовых, кадровых ресурсов, направлявшихся в распоряжение регионального и районного руководства, а также вследствие совершенствования стиля работы партийных и советских органов и сокращения удельного веса руководителей с опытом работы в годы войны, в том числе бывших партизан. В 1950 г. в Смоленской области количество руководящих работников, пришедших на свои посты до 1946 г., составляло 38,3%, в Орловской области среди руководящих работников сель-

ских районов к началу 1951 г. таких было 21,3% [2, ф. 6, оп. 2, д. 1160, л. 4; оп. 3, д. 86, л. 2 об.; 3, ф. П-52, оп. 5, д. 3046, л. 18; оп. 323, д. 167, л. 1 об., 2 об., 13, 16 об., 19 об., 21 об., 23 об., 27 об., 34 об., 37 об., 38 об., 40 об., 43 об., 49 об., 64 об.]. Лишь во второй половине 1950-х гг. эти руководители стали замещаться поколением управленцев хрущевской эпохи.

Литература

1. Блынский А. С. Далекое и близкое. Брянск, ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2005. — 384 с., ил.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области.
3. Государственный архив Орловской области.
4. За линией фронта / К. Ф. Фирсанов, В. Т. Слюнин, Д. В. Емлютин, И. Е. Абрамович и др. — Тула, Приокск. кн. изд., 1968. — 247 с.
5. Калужская область за 50 лет. Статсборник / под ред. Ф. С. Савенкова. — Калуга, Статуправл. Калуж. обл., 1967. — 168 с.
6. Клименко И. Е. Думы о былом. Размышления о времени, о людях, о себе. 6-е изд., доп. — Смоленск, Смол. обл. журналист. организация, 2005. — 568 с.
7. Кометчиков И. В. Региональная власть и деревня Центрального Нечерноземья в хлебозаготовительных кампаниях 1945–1953 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 2 (26). — С. 136–154.
8. Народное хозяйство Брянской области. Статсборник / отв. за вып. С. Ф. Шишлянников. Орел, Госстатиздат, 1958. — 195 с.
9. Народное хозяйство Орловской области. Статсборник / отв. за вып. А. П. Лебедев. — Орел, Госстатиздат, 1957. — 136 с.
10. Народное хозяйство Смоленской области. Статсборник / гл. ред. Д. Г. Артемьев. — М.: Госстатиздат, 1963. — 238 с.
11. Наша история // [Электронный ресурс сайт УВД РФ по Смоленской области]. URL: https://67.xn--biaew.xn--riai/gumvd/Nashi_geroi/Nasha_istorija (дата обращения: 20.04.2022 г.)
12. Не смей командовать! От административно-командных к экономическим методам управления / Г. С. Лисичкин, Г. Х. Попов, Е. Г. Ясин и др. Под ред. Н. Я. Петракова. — М.: Экономика, 1990. — 349 с.
13. Попов Г. Х. Война и правда. Цена победы. New York, Liberty Publ. House, 2005. 171 p.
14. Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / Сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прозуменщиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий и др. — М.: РОССПЭН, 2009. — 774 с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории.

16. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы / сост. В. Ю. Барбашова, В. И. Грибова, Т. Н. Горбунова, И. К. Зайцева, Т. В. Рожкова, В. И. Фирсова. — М.: Terra, 1999. — 671 с.
17. Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / ред.-сост. В. Е. Быстров. — М.: Госполитиздат, 1961. — 831 с.
18. Тюрин И. П. От Речицы до Брянска... Автобиографические воспоминания. — Киев, НТУУ «КПИ», 2013. — 140 с.
19. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 гг. / Сост. В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малашенко, А. И. Минюк, М. Ю. Прозуменщиков, О. В. Хлевнюк. — М.: РОССПЭН, 2004. — 496 с.
20. Ячменцева Е. И. Воспоминания о времени и о себе. — Рыбинск, «Цитата Плюс», 2017. — 224 с.